

0671

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кэти Уильямс
**ИГРА
В СОБЛАЗНЕНИЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

КЭТТИ УИЛЬЯМС

Игра в соблазнение

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уильямс К.

Игра в соблазнение / К. Уильямс — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07121-7

Миллиардер Стефано Ганн предлагает будущему адвокату, Санни Портер, стать няней его дочери. Стефано чувствует влечение к сторонящейся его Санни. Он бросает ей вызов и предлагает недолгие отношения без обязательств.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07121-7

© Уильямс К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтти Уильямс

Игра в соблазнение

Seduced into Her Boss's Service © 2016 by Cathy Williams

«Игра в соблазнение» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

– Он здесь!

Санни подняла голову от кучи документов и справочников на письменном столе. Документы следовало разложить по папкам, а справочники отобрать по темам для сложного налогового вопроса, над которым работал ее босс.

Санни не смогла не отвлечься от дел и проигнорировать волнение, охватившее «Маршалл, Джонс и Джонс» с тех пор, как стало известно, что фирме придется работать со Стефано Ганном.

Юридическая фирма «Маршалл, Джонс и Джонс» открылась в Лондоне недавно. Пара по-настоящему крупных компаний имела дело с этой правовой фирмой, однако она не была достаточно крупным игроком на рынке юридических услуг, не имела большого опыта и вряд ли заинтересовала бы такого человека, как Стефано Ганн.

Однако он все-таки обратился в «Маршалл, Джонс и Джонс».

Сидя в самой маленькой комнате в дальнем конце здания и с головой уйдя в работу, Санни пыталась игнорировать слухи.

Поговаривали, что Стефано Ганн выбрал их фирму, чтобы оформить патент, из-за Кэтрин – своей потенциальной любовницы. Он решил расположить ее к себе и сделать одолжение, подбросив немного работы их фирме.

Санни решила, что это бессмысленная болтовня. С какой стати он будет это делать? Если он может просто позвонить в фирму и назначить Кэтрин свидание как обычный человек. Хотя Стефано Ганна вряд ли назовешь обыкновенным. Большинство рядовых людей не способны покорить Лондон и владеть крупными компаниями в возрасте тридцати лет.

Ей не хотелось об этом думать. В конце концов, для новой юридической фирмы хороша любая работа. А заказ Стефано Ганна принесет «Маршалл, Джонс и Джонс» большой доход.

Подперев рукой подбородок, она посмотрела на Элис, которая работала с ней в одном кабинете.

Элис была маленькой, полной и разговорчивой особой, которая не могла спокойно усидеть на месте даже пары секунд. Из всех молодых работников фирмы в этой части здания она была единственной, кто собрал все сведения о миллиардере Стефано Ганне.

Прошедшие две недели Элис относил папки и отчеты начальству, которое располагалось на двух других этажах здания, и каждый раз возвращалась с очередной порцией лакомой информации, игнорируемой Санни.

– А ты его видела? – Санни выгнула брови.

– Ну...

– Просто ответь – да или нет.

– Не вредничай, Санни. – Смутившись, Элис подтащила свой стул к столу и уселась напротив Санни. – Неужели тебе совсем не интересно?

– Я смотрю, ты просто места себе не находишь от любопытства. – Санни улыбнулась. Элис олицетворяла собой все, чего Санни старательно избегала в жизни. Она говорила с акцентом, который Санни всегда считала раздражающим и оскорбительным. Элис была ужасно самоуверенной, ей везло по жизни, и в довершение она получила работу в юридической фирме только благодаря связям своего отца, чего никогда не скрывала.

Но Элис загадочным образом сумела расположить к себе Санни, поэтому та решила немного с ней поболтать, несмотря на сильную занятость.

Вздохнув, Элис надула губы:

– Мне не удалось узнать детали у Элли. Ее как подменили. Она всегда была разговорчивой...

– Может быть, у нее полно работы, – мягко сказала Санни. – И потом, четверть одиннадцатого не слишком удачное время, чтобы сплетничать о новом клиенте фирмы.

– Он необычный клиент...

– Я знаю. Мы все наслышаны о чудесном Стефано Ганне.

– И тебе совсем неинтересно? – удивленно спросила Элис. – Как такое может быть?

– Меня трудно впечатлить. – Санни улыбнулась, хотя в душе насторожилась. Ей стало любопытно, когда она сумеет непринужденно отвечать на вопросы о своей личной жизни. Удастся ли ей когда-нибудь расслабиться? Элис не спрашивала Санни о личной жизни, однако она все равно разволновалась.

Санни была закрытым человеком. Она знала, что сослуживцы-ровесники считают ее приятной, но отчужденной и неприступной. Они, вероятно, сплетничают и строят предположения у нее за спиной. Она такая, какая есть, и этого не изменить. Хотя иногда, например, сейчас, ей хочется быть другой.

Санни решила пооткровенничать с Элис, которая смотрела на нее, как добродушный, суетливый, маленький кареглазый щенок, ожидая ее ответа.

– Ну, такой тип мужчин... Меня не впечатляют богатые красавчики, – неуверенно попыталась Санни и махнула рукой на стопку документов на столе. – Хорошо, что он станет клиентом нашей фирмы. Я уверена, все партнеры будут в восторге... Но в любом случае...

– Наплевать на всех этих партнеров. Если он с Кэтрин, то я думаю, она будет в восторге не только потому, что он подкинул работу нашей фирме. – Элис улыбнулась. – Держу пари, он будет соблазнять ее не только сделкой и кофе со взбитыми сливками... – Хитро посмотрев на Санни, она усмехнулась. – Хотя на его месте я бы приударила за тобой. Тебе нужно только приодеться. Ой, я сматываюсь, пока ты не прикончила меня за эти слова!

Бодро встав и по-прежнему улыбаясь, Элис одернула очень короткую юбку и спросила, где папка, которую она должна отнести на третий этаж. Папка не готова? Что ж, тогда она пару минут поработает за столом.

Теперь Санни было не до работы. Такой человек как Стефано Ганн вряд ли сочтет ее хоть немного привлекательной. Глупость какая.

О Стефано Ганне знают все. Вернее те, кто хоть немного интересуется происходящим в мире. Этот человек сказочно богат и неприлично красив. Не проходило и дня, чтобы его имя не появлялось на страницах финансовых газет, где сообщалось о заключаемых им сделках.

Санни никогда не читала таблоиды, но она была уверена, что богачи, подобные Стефано Ганну, не ведут монашескую жизнь и ни в чем себя не ограничивают. Они живут как плейбои, а рядом с ними, словно пиявки, находятся женщины, похожие на куклу Барби.

Все это не касалось Санни, однако Элис взбудоражила ее чувства, которые обычно строго контролировались. Она будто открыла ящик Пандоры, и теперь в голове Санни кружилось множество неприятных мыслей.

Она пялилась на компьютерный монитор, где отображался длинный отчет, который ей поручили подготовить. Внезапно она вспомнила собственное прошлое: несчастливое детство; ужас детского приюта; школа-интернат, где ей платили стипендию; и все те девушки, которые считали своим долгом притеснять ее, потому что она была не из их круга.

Чтобы не начать себя жалеть, Санни глубоко вздохнула, желая прояснить мысли и сосредоточиться на преимуществах своей нынешней жизни. Благодаря удачному стечению обстоятельств она теперь работает в многообещающей юридической фирме, где наберется опыта работы, оканчивая курс адвокатской практики.

Глубоко-глубоко в душе она может по-прежнему терзаться от неприятных воспоминаний, но ей уже двадцать четыре года, и она достаточно взрослая, чтобы знать, как обуздать эту боль.

Санни погрузилась в работу, и внезапно у нее на столе зазвонил телефон. Звонок по внутренней линии. Посмотрев на часы, она ужаснулась. Было уже половина первого.

– Санни!

– Здравствуйте, Кэтрин! – Санни тут же представила себе Кэтрин – одного из самых молодых и полноправных партнеров в юридической фирме в городе. Она была высокой, стройной, с каштановыми волосами, симметричной стрижкой боб и умными карими глазами. Благодаря солидному образованию она многого добилась в жизни. Она частенько приглашала выпить по бокальчику после работы тех девушек, которые стояли ниже ее на иерархической лестнице, потому что, как она однажды сказала, незачем запирает себя в башне из слоновой кости и делать вид, будто никого, кроме тебя, не существует. Кэтрин была стопроцентной карьеристкой и примером для Санни. Санни отлично понимала, что единственная надежная вещь в жизни – карьера, которая никогда тебя не разочарует. Разочаровывают обычно люди.

– Я понимаю, сейчас у вас обеденный перерыв, и мне очень не хочется вас отрывать, но я прошу вас о небольшой услуге. Мы можем встретиться в конференц-зале?

– Это связано с файлами, которые просил меня подготовить Фил Диксон? Они еще не готовы...

– О нет, ничего подобного. Встретимся в конференц-зале. И конечно, возьмите с собой все, над чем вы работаете. И не волнуйтесь об обеде. Я попрошу принести вам все необходимое.

В здании, благодаря кондиционеру, было прохладно. Снаружи светило солнце, небо было синим. Пройдя два лестничных пролета вверх, Санни заметила, что многие кабинеты полупустые.

Парк Сент-Джеймс находился всего в нескольких минутах от здания фирмы, поэтому никто не хотел обедать на рабочем месте в такой погожий летний день.

Санни поднялась на третий этаж и сразу же вошла в туалетную комнату, чтобы привести себя в порядок.

Она, как всегда, выглядела опрятно. Ее длинные серебристо-белокурые волосы были уложены в тугий пучок на затылке. На Санни были белоснежная блузка, серая юбка до колен и начищенные туфли на низком каблучке.

Она старательно прятала свою красоту. Иногда она сожалела о том, что не родилась близорукой, чтобы носить очки с толстыми стеклами.

Элис называла ее красоткой. При мысли об этом Санни вздрогнула, потому что меньше всего на свете хотела быть привлекательной.

Кэтрин ждала ее в просторном конференц-зале, безупречно оформленном в приглушенных тонах. За длинным столом из грецкого ореха могли поместиться двадцать человек. В помещении был шкаф с посудой для чая и кофе, светло-бежевый ковер, а на окнах вертикальные жалюзи от пола до потолка. Никаких цветов, вычурных картин и выделяющихся растений.

Рядом с Кэтрин сидела девочка, а на столе вокруг нее лежали различные гаджеты – айпад, айфон и тонкий ноутбук.

– Санни, это Флора.

Флора не удосужилась поднять глаза.

– Я знаю, вы, вероятно, удивлены, но я прошу вас присмотреть за Флорой, пока я занимаюсь делами с ее отцом. – Она что-то произнесла губами над головой ребенка, чего Санни не поняла, а потом, в конце концов, подошла к Санни и тихо сказала: – За ней должна была присмотреть ее бабушка, но ей пришлось срочно уехать. Она привезла девочку сюда полчаса назад.

– Я в роли няни? – Санни была потрясена. Она никогда не чувствовала в себе материнского инстинкта. У нее не было опыта общения с детьми. Ребята, с которыми она училась в школе, были ужасными. Уже тогда Санни становилась жертвой издевательств большинства сверстников из-за своего внешнего вида. Она была блондинкой с зелеными глазами – ангельское личико. Резко выделяясь среди одноклассников, она была сродни слону в посудной лавке.

Жизнь научила ее, что безопаснее всего оставаться незаметной.

– Она же не младенец, Санни. – Кэтрин улыбнулась. – Вам на самом деле ничего не нужно делать, поэтому я и сказала вам принести сюда свою работу. Здесь удобно. Я закончу дела с мистером Ганном примерно в половине шестого.

– Это его ребенок? – Санни широко открыла рот от удивления, и Кэтрин улыбнулась.

– Нам повезло, что он обратился в нашу фирму. Нельзя терять такого клиента.

Флора в конце концов подняла глаза, когда Кэтрин представила ее Санни, а потом быстро подошла к двери. У Санни возникло ощущение, что Кэтрин тоже не в восторге от общения с маленькими детьми.

Дверь закрылась – Санни подошла к Флоре и смотрела на нее несколько секунд, ничего не говоря.

Девочка была красивой. Длинные темные волосы струились по ее спине; густые ресницы касались щек. Она смотрела на Санни в упор большими, миндалевидными, черными как ночь глазами.

– Я тоже не хочу тут сидеть. – Флора насупилась и скрестила руки на груди. – Но я не виновата, что бабушка привезла меня сюда.

Угрюмый и непокорный ребенок. Ну, с таким проще справиться. Санни облегченно вздохнула.

– Ты привезла с собой игрушки? – Санни посмотрела на коллекцию современных гаджетов и задалась вопросом, многие ли дети восьми-девяти таскают с собой электронику на несколько тысяч фунтов стерлингов.

Столкнувшись с такой неожиданной работой, она решила не тратить время и не думать о том, что у миллиардера Стефано Ганна есть ребенок. Пусть о нем частенько пишут в «Файнэншл таймс», его личная жизнь скрыта от посторонних глаз, потому что, насколько Санни понимала, никто не знал о его дочери.

– Мне с ними скучно. – Флора зевнула, не закрывая рот руками.

– Сколько тебе лет?

– А тебе зачем?

– Ты считаешь себя упрямой, но я упрямее тебя, – искренне призналась Санни, чем сразу же расположила к себе девочку. – Сколько тебе лет?

– Почти девять.

– Хорошо. – Просияв, Санни подошла к папкам, которые принесла вместе с собой. – Если тебе скучно со своими игрушками, то ты можешь помочь мне по работе.

Вытянув перед собой длинные ноги, Стефано сдержал зевок.

Нынешнюю проблему мог решить один из его сотрудников. На самом деле, если бы не мать Стефано, проблемы вообще не возникло бы.

У него была компетентная команда юристов. Если бы они не справились с этим запутанным патентным правом, то Стефано обратился бы в более солидную юридическую фирму.

Вместо этого, он торчал здесь – по наущению своей матери. Фирма только-только открылась и в правовом мире пока находилась на стадии эмбриона.

– Там работает дочь Джейн, – говорила его мать. – Ты помнишь мою подругу Джейн, да?

Нет, он ее не помнил. Услышав от матери этот вопрос три недели назад, Стефано догадался, какой сценарий она разработала вместе с Джейн.

Уже не первый раз Анжела Ганн пыталась его женить. С тех пор как его бывшая жена погибла в автокатастрофе, будучи пьяной и гоняясь на огромной скорости в спортивном автомобиле по извилистым дорогам Новой Зеландии, его мать хотела найти ему подходящую женщину, которая, по ее словам, окажет на внука положительное материнское влияние.

– Девочке нужна мать, – неоднократно говорила Анжела задумчивым тоном. – Флора плохо знает тебя и скучает по Алисии... Вот почему она такая неуживчивая.

Стефано был вынужден согласиться с матерью. По крайней мере, по поводу того, что он редко видится с дочерью.

Его брак с Алисией был коротким и трудным. Встретившись в юные годы, они увлеклись друг другом, а потом вынужденно поженились, когда Алисия сообщила о беременности. Специально ли она забеременела? Об этом Стефано никогда не спрашивал ее напрямую. Алисия приехала из Новой Зеландии, чтобы учиться, а потом решила работать медсестрой в одной из крупных лондонских больниц. Стефано там с ней и познакомился: он сломал три ребра во время игры в регби.

Алисия сразу ему понравилась, но долго ему сопротивлялась. В конце концов, он затащил ее в постель, уверенный в том, что она принимает противозачаточные таблетки. Но, как выяснилось, произошел «небольшой инцидент».

– У меня было расстройство желудка, – сказала ему Алисия и обняла за шею, когда выяснилось, что она забеременела. Стефано почувствовал, что его мир переворачивается с ног на голову. – А в этом случае противозачаточные таблетки не работают.

Итак, он женился на Алисии. Он шел к алтарю с энтузиазмом человека, которого ждала казнь. Они не были женаты и пяти минут, как он понял чудовищность своей ошибки. Алисия изменилась в одночасье. Получив доступ к деньгам, которых у нее отродясь не было, она сорила ими налево и направо. Она начала требовать, чтобы Стефано проводил с ней больше времени. Она беспрерывно жаловалась, что он много работает, и закатывала истерики, если он приходил домой на две минуты позже обычного.

Стиснув зубы, Стефано твердил себе, что у Алисия просто нервничает из-за беременности.

После рождения Флоры запросы Алисии стали более требовательными. Она нуждалась в круглосуточном внимании. Их лондонский особняк стал ареной боевых действий. Чем меньше Стефано хотел возвращаться домой, тем злобней были словесные нападки Алисии.

А потом Алисия начала – по ее признаниям, которые она делала с большим удовольствием, – искать развлечения, потому что скучала, а Стефано не было рядом с ней.

Однажды вернувшись домой, Стефано застал ее в постели с другим мужчиной. Стефано получил свидетельство того, что им нужно развестись.

Ради дочери он выполнил все требования Алисии, и для него начался шестилетний кошмар. Взяв деньги, Алисия укатила в Новую Зеландию, откуда властно контролировала его права на свидание с дочерью. Стефано делал все возможное, чтобы бороться за равные права в воспитании Флоры, но у него ничего не получилось. Только преждевременная смерть Алисии позволила ему забрать ребенка себе.

Теперь Флора жила с ним, но годы ушли, и ему приходилось иметь дело с обиженным, угрюмым и несговорчивым ребенком. Девочке, по словам Анжелы Ганн, нужна мать.

Он взглянул на Кэтрин Керр, хмуро смотрящую на счета компании, которые он принес с собой.

– О дочери не беспокойтесь. – Она поймала его взгляд и тепло улыбнулась. – Я оставила ее в опытных руках одной из наших лучших работниц.

Кэтрин Керр была умной, привлекательной и доброй. Мать Стефано надеялась, что он поладит с ней и пригласит ее на ужин. Но этого не произойдет.

– Меня беспокоит не Флора, – произнес он, растягивал слова. – Я волнуюсь о том, что если мы вскоре не закончим наши дела, то я опоздаю на встречу в Савой-грил в половине шестого.

– Дело несложное. – Кэтрин закрыла папку и откинулась на спинку стула. – Если вы оставите документы у нас, то мы сделаем для вас отличную работу, мистер Ганн.

Стефано посмотрел на часы и встал. Если Кэтрин ждет от него продолжения знакомства, то ей придется разочароваться.

– Если вы скажете мне, где моя дочь, мисс Керр, то я больше не буду вас задерживать. Итак, вы получили всю необходимую информацию для оформления этого патента?

Да, Кэтрин получила всю нужную информацию. Да, ей было приятно иметь с ним дело. Она надеялась, что он еще раз обратится в их фирму.

Выходя из офиса, Стефано подумал, что ему следует намекнуть матери, чтобы она перестала искать ему жену. Пусть все остается как есть. Его устраивают кратковременные отношения с женщинами, с которыми он веселится и занимается сексом.

Он прошел к конференц-залу, уже приготовившись к стычке с дочерью и сочувствуя ее временной няньке. Флора славилась особым талантом враждовать со всеми подряд. Постучав в дверь, он открыл ее и вошел в комнату.

Санни подняла на него глаза и на несколько секунд перестала дышать.

Она знала, как выглядит Стефано Ганн. Или думала, что знает. Она видела его нечеткие фотографии в финансовых газетах, на которых он пожимал руки партнерам после заключения невероятной сделки. Высокий красивый мужчина с предками из Шотландии. Однако на шотландца он совсем не похож.

Он был не просто хорош собой, а ошеломляюще сексуален. Очень высокий рост, гибкое и мускулистое тело, черные волосы, выющиеся на затылке, резкие черты лица.

Испугавшись, что он заметит, как она на него пялится, Санни встала и машинально протянула ему руку.

– Мистер Ганн? Я Санни Портер.

От прикосновения его прохладных пальцев по ее телу пробежала дрожь.

– Флора?.. – Она повернулась к девочке, которая, не поднимая глаз, что-то яростно выделяла маркерами на ксерокопии документа. – Пришел твой отец.

– Флора! – резко произнес Стефано. – Пора идти.

– Я лучше тут останусь, – холодно сказала Флора и с вызовом уставилась на отца.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Смущенная, Санни откашлялась и начала складывать документы.

– По-моему, вы увлекли мою дочь, – сказал он. – Что она делает?

Санни неохотно посмотрела на Стефано. Она была высокого роста, но ей все равно пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

Какая красавица! Именно эта мысль сразу пришла Стефано в голову, когда он посмотрел на Санни сверху вниз. Только зря она прячет свое очарование под дешевой и однообразной одеждой. У нее лицо в форме сердца и огромные зеленые глаза, небольшой прямой нос и полные губы красивой формы.

Санни привыкла к мужскому вниманию, но на этот раз ее не рассердил задумчивый взгляд кареглазого Стефано. Внезапно она почувствовала, как ее соски напряглись, поэтому растерялась и запаниковала.

Прожив нестабильную, бессвязную и сложную жизнь с матерью, которую интересовали только мужчины, наркотики и алкоголь и которая пропадала на несколько дней подряд, оставляя дочь с соседкой, – не важно какой, Санни гордилась тем, что умеет справиться с любой ситуацией.

Особенно с мужчинами.

Она стала привлекать к себе внимание противоположного пола в подростковом возрасте. Когда ее мать умерла от передозировки наркотиков, одиннадцатилетнюю Санни удочерила семейная пара. Девочке было некомфортно в доме приемных родителей, потому что отчим похотливо смотрел на нее. Она каждую ночь запирала дверь своей спальни, хотя он ни разу к ней не приставал.

В тринадцать лет Санни получила возможность учиться в эксклюзивной школе-интернате, и даже там ее притесняли из-за яркой внешности. Она чувствовала себя кукушонком среди девочек из богатых семей. Как только рядом появлялись мальчики, при виде Санни они сразу же пускали слюни.

Она научилась не обращать внимания на мужские взгляды.

Она убедила себя, что однажды встретит парня, который полюбит ее не за внешность, а за ум и уникальность.

Во время учебы в университете она познакомилась с таким парнем. Милый, дорогой Джон был добрым, галантным и внимательным, но она просто не могла сблизиться с ним физически. Это было два года назад, но Санни по-прежнему с болью вспоминала об этом.

Несмотря на установленные себе самой правила, Санни все равно тайне ждала настоящую любовь. Вероятно, она жаждала встретить того, кто сумеет зажечь в ее сердце искру любви. Может быть, именно поэтому она стала встречаться с Джоном, который был идеальным избранником для любовного романа. Но никакого романа между ними не случилось, и Санни, получив очередной жестокий урок, отказалась от мысли о том, что она достойна счастливой супружеской жизни с любимым мужчиной.

И вот теперь, в присутствии Стефано Ганна, она вновь теряла голову от волнения. Она не помнила, когда испытывала такое сильное возбуждение под пристальным мужским взглядом.

– Флора не хотела играть в свои дорогие игрушки. – Санни напомнила себе, что перед ней очень важный клиент, и не стоит говорить с ним пренебрежительно. – Поэтому я дала ей работу, которой она занимается последние три часа.

– Работа? – Он отвел Санни в сторону, пока Флора продолжала выделять текст маркерами, старательно игнорируя отца.

– Не настоящая работа. – Санни слегка отстранилась от него. – Я дала ей ксерокопии нескольких страниц из своего учебника по юриспруденции. Там описывается дело «Петерсен против Шоу». Я попросила ее прочесть его и выделить ту часть текста, в которой, по ее мнению, есть доказательства того, что Петерсен выиграет дело.

– Что вы сделали?

– Извините, мистер Ганн. – Санни напряглась и стала оправдываться. – Она сказала, что ей надоели игры на iPad или в ноутбуке...

– Я не критикую вас, – сухо ответил Стефано. – Я просто изумлен, что Флора увлеклась чем-то подобным.

Санни успокоилась и покосилась на его красивое лицо. Его голос был глубоким, спокойным и бархатистым, как шоколад.

– Она может забрать документ с собой. – Щеки Санни покраснели. – Это историческое судебное дело. Я никогда не дала бы ей ничего, что хотя бы отдаленно содержало конфиденциальную информацию.

– Что вы делаете потом?

– Прошу прощения? – Она испуганно посмотрела на него.

– Что вы делаете потом? Я хочу поблагодарить вас за то, что вы нянчились с моей дочерью, и пригласить вас на ужин.

– Не нужно! – Санни пришла в ужас от мысли, что ей придется ужинать со Стефано.

Он смотрел на нее, прищурившись, удивляясь ее испугу.

– Я не могу. В шесть часов мне нужно выходить на работу и вам не надо меня благодарить.

– Работа? – Он нахмурился. – Какая работа?

– Четыре дня в неделю я работаю в ресторане. Чтобы выучиться на адвоката, нужны деньги, мистер Ганн, – прямо сказала она. – Еще я плачу арендную плату и покупаю еду. Того, что я зарабатываю здесь, мне не хватает.

– В таком случае, – непринужденно произнес Стефано, – поужинайте со мной. У меня к вам предложение, от которого вы, по-моему, не сможете отказаться.

Глава 2

Санни на минутку забежала домой, чтобы переодеться, и отправилась на работу в ресторан, который был всего в пяти минутах от дома, где она жила. В дешевый и модный ресторан часто наведывались туристы и студенты.

С работой Санни повезло. Чаевые конечно не были слишком щедрыми, потому что студенты заведомо скупы, однако молодая пара, владеющая рестораном, выплачивала сотрудникам хорошую заработную плату.

Запахавшись, Санни влетела в подсобку, чтобы быстро переодеться из джинсов и футболки в униформу – брюки и футболку с ресторанным логотипом и бейсболку.

– Сегодня будет тяжелая смена, – сказала Клэр, сбиваясь с ног.

Том – менеджер на кухне, резко отдавал приказы персоналу, а две официантки уже сновали туда-сюда, прикрепляя заказы на пробковую доску на кухне.

– Простите за опоздание, – Санни убрала волосы под бейсболку. – Я задержалась на работе.

– Все равно, дорогуша. Работать, работать! Том рвет и мечет, потому что тунец еще не привезли. Так что не подходи к нему близко!

Клиентов сегодня было действительно очень много, поэтому Санни срочно отправилась принимать заказы. Работая, она продолжала думать о Стефано Ганне. Этот человек завладел всеми ее мыслями.

Ну, в принципе неплохо, что она им увлеклась. Если бы она не испытывала физического влечения к парню, который был воплощением совершенства, то оказалась бы совсем безнадежной. Но Санни уже смирилась с этим фактом. Она даже предположила, что стала фригидной из-за распутной жизни своей матери.

Санни потрогала медальон на шее. В ней была одна из немногих фотографий ее родителей. Энни Портер, возможно, была ужасной матерью, но по-прежнему занимала большое место в сердце Санни. Она считала, что такова безусловная любовь, и только мать Санни ее удостоится. Если она когда-нибудь полюбит снова, а Санни не была уверена, что она любила Джона так же сильно, как свою мать, то у этой любви будет слишком много условностей.

Стефано хотел пригласить ее на ужин. А потом он, вероятно, пригласил бы ее в свою постель.

Возможно, он считает ее легкой добычей. Он сказочно богат и ошеломляюще красив. И он наверняка решил, что Санни ему не откажет.

Санни продолжала работать, время от времени вспоминая Стефано, а когда толпа посетителей стала редеть, у нее за спиной раздался знакомый бархатистый мужской голос.

Резко обернувшись, она уставилась на Стефано.

Шел одиннадцатый час вечера, но он по-прежнему выглядел бодрым и энергичным. На нем были черные джинсы и облегающий черный джемпер, удачно подчеркивающий его подтянутую фигуру.

Санни опешила и несколько раз моргнула, чтобы убедиться, что у нее нет галлюцинаций.

– Так вот где вы работаете.

Санни мгновенно очнулась:

– Что вы здесь делаете, мистер Ганн? – Сейчас, когда они находятся не в офисе, ей незачем любезничать со Стефано. Она уставилась на него, ощущая его присутствие каждой клеточкой тела. – Слушайте, мне некогда с вами разговаривать. – Повернувшись, она направилась на кухню.

Она надеялась, что он поймет намек и оставит. Возможно, он уже ушел. Вытерев о брюки влажные ладони, она вернулась в зал ресторана, который теперь был практически пустым.

Стефано сидел на стуле, вытянув перед собой ноги, и выглядел невозмутимым и спокойным. Сдержав вздох разочарования, Санни подошла к нему.

– К сожалению, мы уже приняли последние заказы, – нелюбезно сказала она, – поэтому если вы пришли сюда поужинать, то вам это не удастся.

– Какая жалость! А меню такое интересное. Может быть, я поужинаю в другой раз. Вы скоро освободитесь?

– Как вы узнали, где я работаю? – Она смотрела на него с напряжением, с трудом преодолевая смущение. Его глаза были темными как ночь и привлекали Санни, как привлекает мотылька огонь. Рядом со Стефано она почувствовала себя беспомощной.

– Сядьте.

Санни скрестила руки на груди и уставилась на него:

– Мы не в офисе, мистер Ганн.

– Зовите меня по имени, пожалуйста.

Она решила проигнорировать его просьбу:

– Я предпочитаю общаться с вами официально.

– Я всегда поощрял в людях прямоту, – тихо произнес Стефано. Сейчас Санни выглядела намного привлекательнее, хотя ее волосы были спрятаны под бейсболкой и она была без макияжа.

Она отвергла его предложение поужинать и держалась с ним демонстративно вежливо. Он привык к тому, что женщины из кожи вон лезут, чтобы привлечь его внимание. Ни одна из них не старалась сбежать от него как можно скорее. Поэтому сейчас он не понимал, то ли ему сердиться, то ли удивляться.

– Я не понимаю, как вам удалось выяснить, где я работаю, – произнесла она.

– Это не так уж трудно. Я взял ваш домашний адрес у Кэтрин, отправился к вам домой и расспросил девушку, с которой вы вместе живете в квартире. Она сказала мне, где вы работаете, и вот я здесь.

– Вы говорили с Кэтрин? – Санни возмутилась. Она оглянулась, чтобы посмотреть на Клэр, которая с любопытством за ней наблюдала. – Я должна убрать со столов, – пробормотала она.

– Я подожду вас и провожу домой.

– Сопровождение мне не нужно, мистер Ганн.

– Я просил вас называть меня по имени. – В его голосе слышалось нетерпение. Ее нескрываемая враждебность и упрямство заставили Стефано быть более настойчивым. Он пришел сюда, чтобы поговорить с ней, и он добьется своего. Если бы не Флора, он не стал бы терпеть выходки мисс Портер.

Санни не удосужилась ему ответить. Она знала, что привлекает внимание своих друзей в ресторане, поэтому рассердилась.

Как он посмел ее разыскивать?

Как он осмелился думать, будто сможет затащить ее в постель только благодаря своему богатству и статусу?

И как он посмел скомпрометировать ее в фирме, спрашивая ее домашний адрес у босса?

Санни в ярости принялась убирать со столов. Закончив работу, она снова надела джинсы, футболку и синюю куртку, которую принесла с собой, потому что на улице уже было довольно прохладно.

– Он все еще здесь, – сказала Клэр, стоя у кухонной двери с полотенцем на плече. Они с Томом будут работать по крайней мере еще один час, а утром начнут считать выручку. Сегодня была удачная смена. – Я знаю, ты притворяешься, будто его не замечаешь, но он не ушел.

Санни покраснела и нахмурилась.

– Дорогуша, мы все видим, как парни приходят сюда, чтобы на тебя поглазеть. Я не собираюсь лезть не в свои дела. Я понимаю, что ты закрытый человек, но неужели тебе никогда не хотелось...

– Никогда, – свирепо ответила Санни. – Меня не привлекают парни, которых интересует во мне только внешность. – Она вспомнила похотливые взгляды приемного отца, который наблюдал за ней, пока его жена-инвалид ничего не замечала, и вздрогнула.

– Кто твой последний поклонник?

Санни вздохнула и посмотрела на Клэр:

– Он не мой поклонник, – призналась она. Вот только непонятно, зачем он пришел. Разве не для того, чтобы попытаться уложить ее в свою постель? Санни реалистка. – Не волнуйся. Я избавлюсь от него и прослежу, чтобы он больше здесь не появлялся.

Клэр рассмеялась:

– Похоже, он богат. Он может прийти, когда захочет, если у него есть деньги, чтобы заказать еду и напитки!

– Я это запомню. – Санни слабо улыбнулась. Она собиралась выяснить, что Стефано сказал Кэтрин.

И ей придется это сделать, не позволяя себе терять терпение. Она должна оставаться хладнокровной, спокойной и собранной и показать Стефано, будто ее не интересует ничего из того, что он ей сообщит.

Санни вышла в зал, и Стефано удивился, потому что ожидал, что она уйдет через заднюю дверь. Теперь она была в джинсах и футболке, без бейсболки, а ее очень длинные волосы падали ей на спину. Подходя к Стефано, она затянула волосы в хвост.

У Санни было подтянутое и стройное тело балерины и грациозные движения. Она хмурилась, но даже хмурость не скрывала ее необычной привлекательности. Она с подозрением прищурила зеленые глаза, когда, наконец, остановилась прямо напротив Стефано.

– Я хочу знать, что вы сказали Кэтрин.

– Неужели? – Стефано встал, возвышаясь над ней, и она машинально шагнула назад.

– Как вас понимать?

– Санни. – Он засунул руки в карманы, когда они направились к двери. – Ваше имя означает «солнышко». Ваша мать наверняка проклинала тот день, когда так вас назвала. Хотя... – Он распахнул дверь ресторана, пропуская Санни вперед. – Возможно, вы сердечны с остальными, а меня устаиваете лишь бульдожьего рыка. Если так, то почему?

– Моя мать умерла, когда я была маленькой, – холодно ответила Санни. – Что вы сказали Кэтрин? – Ей не хотелось, чтобы он шел рядом с ней и провожал ее до дома, куда было рукой подать. Но, похоже, выбора у нее нет.

– Я сказал ей, что хотел бы обсудить с вами вопросы личного характера, и она любезно предоставила мне ваш домашний адрес.

– Как вы посмели? – Санни повернулась к нему лицом и уперлась руками в бока, едва не лопнув от злости. – Вы хоть понимаете, как мне важна эта работа? – Она уже сочинила ряд возможных сценариев, и каждый последующий из них был хуже предыдущего. Стефано фактически шантажировал Кэтрин. Он был важным клиентом для их фирмы, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как сделать, как он просил. Но утром она пригласит Санни поболтать и скажет, что свободное обращение с клиентами непозволительно. И она предупредит Санни о возможном увольнении. Санни недавно работает в этой фирме, и начальству меньше всего захочется держать на работе юриста, которому нельзя доверить работу с клиентами. Санни потеряет работу, лишится своей карьеры и смысла жизни.

И все произойдет по вине этого человека.

– Я не желаю иметь с вами дел. И я не понимаю, как вы посмели просить моего босса дать вам мой адрес? – На ее глаза выступили слезы гнева и разочарования.

При уличном освещении черты лица Стефано казались высеченными из камня. Он вышался над ней, и она не понимала, о чем он думает.

– Я не буду спать с вами, мистер Ганн, и я не хочу, чтобы вы ко мне приставали. Меня не волнует ваше богатство и власть и то, сколько денег вы заплатите нашей фирме. Я не стану приложением к контакту между вами и нашей фирмой!

– А вам не кажется, что вы многое выдумали? – холодно спросил он.

Санни опешила и несколько секунд просто пялилась на Стефано, а потом вдруг смутилась.

– Во всяком случае, я надеюсь, что выразилась ясно, – пробормотала она, отводя взгляд и направляясь к своему дому. Стефано шел рядом с ней.

Квартира, которую Санни снимала вместе с Эми, была дешевой и поэтому располагалась в довольно сомнительном районе города.

– Итак. – Санни остановилась перед дверью, ведущей в квартиру на верхний этаж реконструированного дома в викторианском стиле. – Я буду благодарна вам, если вы просто оставите меня в покое. И пожалуйста, не обсуждайте меня с моим боссом. Я могу лишиться места в фирме.

– Как я уже сказал, вы многое выдумали. По-моему, вы путаете меня с грустным неудачником, который преследует женщин, не желая принимать их отказ.

Санни молчаливо смотрела на Стефано, медленно понимая, что она неправильно его поняла.

Пристыженная, она произнесла:

– Вы говорили, у вас ко мне предложение. – Она запнулась, не заметив, что он взял у нее ключ, открыл дверь и жестом пригласил входить.

Он не должен появляться в ее квартире. Эми дома не будет. Она работает в ночную смену и не вернется до утра, а Санни не может себе представить, что останется в квартире наедине со Стефано.

Хотя... С какой стати ему ею интересоваться? Он может заполучить любую женщину, какую захочет. Ему нужно просто щелкнуть пальцами! Санни ужасно смутилась от того, что сделала поспешные выводы. Ей хотелось провалиться сквозь землю.

Пока мысли хаотично кружились у нее в мозгу, она поднялась вместе со Стефано по лестнице, и он отпер ключом дверь в квартиру.

Это была очень маленькая двухкомнатная квартира с крохотными помещениями. Несмотря на потертые стены и потрепанную мебель, квартира устраивала и Санни, и Эми. Эми работала по ночам большую часть месяца, поэтому они нечасто виделись.

Оглядываясь, Стефано понял, что никогда не был в подобном жилище раньше. Он знал, что в его жизни много привилегий. Единственный ребенок богатого шотландского землевладельца и матери-итальянки, которая унаследовала кругленькую сумму после смерти своих родителей, Стефано нигде не бедствовал. Алисия была небогата, но он редко навещался в дом, где она жила со своими подругами.

Посреди этой серой, непривлекательной обыденности Санни казалась орхидеей в гряде сорняков. Он почти понимал, почему она неправильно истолковала его намерения, хотя ему все равно было обидно.

Потом он подумал, что на самом деле испытывает к ней сексуальный интерес. В следующую секунду он отмахнулся от этой мысли.

– Моя дочь полюбила вас, – сказал он без предисловий.

– Да? Понятия не имею почему. Я дала ей работу, которая вряд ли понравится восьмилетним детям. – Санни все же были приятны его слова.

Освободившись от неприятной мысли о том, что Стефано, как и все, клюнул на ее внешность, Санни отчаянно пыталась успокоиться, но ее нервы были на пределе. Он уселся, разва-

лившись, на стуле в крохотной гостиной. Он выглядел настолько необычным, что Санни не могла смотреть на него, не затаив дыхание.

– Мне пришлось взять Флору с собой, потому что она успешно избавилась от своей последней няньки, и моей матери пришлось срочно уехать в Шотландию.

– Ой! – Куда он клонит? Санни была сбита с толку. – Когда вы говорите, что она избавилась от няньки...

– Флора обожает терроризировать своих нянек. – Стефано вздохнул и провел пальцами по волосам.

– Я не понимаю, какое это имеет отношение ко мне. – Жены у Стефано не было. Он завидный холостяк. Об этом только и говорили в офисе юридической фирмы. Сидя на краю стула, Санни посмотрела на Стефано в упор.

– Моя мать пробудет в Шотландии целый месяц. Днем за Флорой присматривает няня. Однако у нее не хватит терпения заниматься девочкой еще и вечером. В предстоящие две недели я буду заключать важные сделки, поэтому я предлагаю вам поработать у меня с пяти до десяти часов каждый вечер, с понедельника по пятницу.

– Мне очень жаль, но об этом не может быть и речи.

– Почему?

– Я не обязана объяснять, – сухо ответила Санни. При мысли о том, чтобы находиться в его доме, ее тело покрылось мурашками. И пусть он заявил, будто интересуется ею только как няней своей дочери. – Если вы забыли, я напомню, что на самом деле у меня уже есть работа по вечерам. Она мне нравится, и я не хочу ее потерять. К тому же...

Стефано наклонил голову. После общения с Санни Флора оживилась. На самом деле он никогда не видел девочку такой оживленной после ее приезда в Лондон. Раньше она постоянно молчала и односложно отвечала на его вопросы.

– К тому же?... – переспросил он.

Санни пожала плечами и покраснела:

– Ничего. Я просто не могу этого сделать. Простите.

– Но вы не знаете условий, – тихо заметил он, задаваясь вопросом, что еще Санни ему возразит. Она была очень сдержанной, чего он ни разу не замечал в знакомых ему женщинах. И она так откровенно заговорила с ним о сексе. Вероятно, она привыкла отказывать мужчинам. Или сильно пострадала от офисной травли.

А может быть, кто-то из ее любовников заставил ее подозревать всех мужчин в нечистых помыслах?

Стефано занервничал, тратя время на бессмысленные размышления.

– Хотя у вас, конечно, есть парень. Возможно, он не захочет, чтобы вы проводили с ним мало времени.

Санни улыбнулась.

– Я никому не позволю себя контролировать, – выпалила она. – Я имею в виду... – продолжала она, запинаясь. – Я имею в виду, что я сама решаю, как мне жить. И не ваше дело, есть у меня парень или нет. Просто... Извините.

– Я уверен, в ресторане без вас обойдутся несколько недель. На самом деле, я вообще не понимаю, в чем проблема. Я лично найду вам замену в ресторане и покрою все расходы. А относительно того, что вы там зарабатываете... – Он помолчал, чтобы до нее дошел смысл его слов. – Я буду платить вам в четыре раза больше. – Он посмотрел на нее, прищурившись и откинувшись на спинку стула. – Я хочу, чтобы вы работали у меня.

– Я не понимаю. – Санни опешила. – Почему вы не найдете человека через агентство?

– В среднем няни задерживаются у Флоры на две недели. В течение этого времени работницы засыпают меня жалобами. Мне это надоело. Вы ей понравились, и я готов рискнуть.

– У меня нет опыта ухода за детьми, мистер Ганн.

– Перестаньте называть меня мистером Ганном. – Он сделал паузу и заметил ее настороженный взгляд.

Разволновавшись, Санни посмотрела в сторону:

– У вас нет... хм... партнерши?

– Партнерша?

– Вашей девушки.... которая готова вам помогать. – Санни понятия не имела, откуда пошел слух, будто Стефано заинтересовался Кэтрин.

– Так-так, Санни... Хотя я буду называть вас мисс Портер, раз вы решили придерживаться формальностей. По-вашему, вы имеете право задавать подобный вопрос, когда сами окружили себя знаками «Запрещено пересекать границу»? – Он наблюдал, как она поежилась. – У меня нет женщины, готовой мне помочь. – Он подумал о Кэтрин и прекрасных намерениях своей матери. Кэтрин довольно милая женщина, но он не представлял ее в роли мачехи. Кроме того, они не очень ладили с Флорой.

– А как же мать Флоры? – Она задала очевидный вопрос и удивилась, когда выражение лица Стефано стало холодным и отчужденным.

– Алисия умерла несколько месяцев назад, – резко сказал Стефано. – Теперь вы возьметесь за работу или нет? Я сделал вам предложение, и вы прилично заработаете. Вы можете приносить с собой работу на дом, если хотите работать сверхурочно, чего вам не удастся сделать в ресторане. Если я верно понимаю, вы решили сделать карьеру, поэтому такой молодой и амбициозной особе, как вы, необходима дополнительная нагрузка.

– Я не уверена, что будет этично работать с клиентом.

– В таком случае я заберу свое хорошо оплачиваемое дело из вашей юридической фирмы. Что скажете?

– Нет. – Санни ошеломила его угроза. Она не желала становиться причиной сорванной сделки со Стефано Ганном.

– Вы удивитесь, когда узнаете, на что я иду, чтобы добиться своего. – Он подумал о незначительном, но ощутимом изменении в поведении своей дочери. По одной этой причине он готов и дальше уговаривать Санни. – И, к вашему сведению, я уже договорился с Кэтрин. Я объяснил ей ситуацию, и она более чем обрадовалась за вас.

– Да? А она не хотела... сама поработать няней?

– Зачем ей это делать?

– Просто так. – Рассердившись на себя за бестактность, Санни уставилась на свои кроссовки. – А если у меня не получится?

– Я предпочитаю мыслить позитивно. Как я уже сказал, Флора с трудом сходится с людьми, но вы ей понравились. Меня это устраивает. Итак, вы согласны на мое предложение? Вы приступите к работе в понедельник. Мой водитель будет забирать вас из юридической фирмы и отвозить к вам домой. Вас будут кормить. Вы вольны заниматься с Флорой всем, чем угодно, хотя она привыкла ложиться спать в восемь вечера. Я дам вам банковскую карту, чтобы вы могли оплачивать все желания Флоры.

Санни предоставлялась фантастическая возможность пополнить свои сбережения. Ей удастся побаловать себя и купить новую офисную одежду. Так почему она по-прежнему сомневается?

– Хорошо, – согласилась она. – Я буду у вас работать.

Глава 3

Особняк Стефано на окраине Лондона оказался домом мечты.

Для одного мужчины и маленького ребенка он был смехотворно большим: шесть спален, пять ванных комнат, множество помещений для приема гостей и кухни, достаточно просторная для того, чтобы поставить в ней стол, на одном конце которого поместилось бы десять человек. Вокруг дома были идеально подстриженные газоны, в центре которых располагался великолепный бассейн.

Настоящий рай для восьмилетнего ребенка. Санни стало любопытно, пользуются ли бассейном в течение дня. Погода располагала к купанию.

Жизнь Флоры сильно отличалась от детства Санни. Интересно, что бы она почувствовала, если бы росла в таком богатстве. Санни решила, что в детстве была бы в ужасе от такой перспективы.

Однако, повзрослев, она оценила преимущества материального благополучия, но также замечала его недостатки. Поработав няней четыре дня, она осознала определенные вещи. И Флоре незачем было говорить ей об этом.

Окруженная роскошью, Флора оказалась не в своей тарелке и оттого была несчастна. Ее мать умерла, и девочку перевезли через океан к нелюбимому отцу и заставили начать новую жизнь.

– Я все здесь ненавижу, – искренне призналась она Санни накануне вечером, когда та собиралась выключить свет в спальне и выйти из комнаты. – Я хочу вернуться в Новую Зеландию.

– Я тебя понимаю. – Санни присела на кровать. Она не знала, как именно ей вести себя с ребенком, но не собиралась ее поучать. Санни рано повзрослела и убедилась, что с детьми нужно быть откровенной и честной.

Дети не любят покровительственного тона, и Санни не понимала, почему она должна учить Флору.

– Иногда обстоятельства меняются, и, когда это происходит, ты просто должна смириться с ними, потому что уже ничего не изменить. Такова истина.

Флора, как вскоре поняла Санни, превосходила по развитию сверстников. Это был взрослый ребенок с собственным мнением, подозрительный и осторожный. Санни ее понимала, потому что у нее был такой же характер. Флора не желала общаться с отцом, и Санни пришлось открыть ей еще одну суровую правду: ей придется смириться с тем, что теперь отец будет рядом с ней.

Однако она не собиралась вторгаться в отношения отца и дочери. На самом деле, ей вообще не следовало интересоваться их семейными отношениями. Она работает няней – ни больше ни меньше, – но она полюбила девочку и знала, что нравится Флоре, хотя до сих пор не понимала, почему.

Они смотрели телевизор – канал «Нэшнл джиогрэфик», который нравился обоим. Они играли в скраббл, и Санни смеялась и объясняла Флоре, что либо она позволяет выиграть девочке, либо они обе играют в меру своих способностей и выясняют, что получится. Вечером накануне они поужинали в шесть часов, а потом постарались что-то испечь, но у них ничего не вышло.

– В детстве я не любила заниматься выпечкой, – искренне произнесла Санни, – и, похоже, у меня нет к этому таланта. Придется выбросить этот хлеб. Или же повесить его где-нибудь, чтобы использовать как смертельное оружие. – Флора смеялась до слез.

Между восемь и десятью часами Санни работала, затем возвращался Стефано, и она уезжала домой с его водителем.

Присутствие Стефано сразу чувствовалось в доме. Как только он приезжал, Санни подбадривала себя, готовясь к короткой встрече с ним. Они обменивались парой фраз, а затем водитель быстро отвозил Санни в ее квартиру, но даже там она не переставала думать о Стефано. Она пыталась бороться с этими мыслями, а когда не получалось, она беспокойно твердила себе, что это вполне естественно – думать о человеке, на которого она теперь работает.

Флора лежала в постели – Санни приготовилась к двухчасовой работе, испытывая абсолютное блаженство, потому что подобной роскоши у нее не было, пока она работала в ресторане. Оглядев все помещения первого этажа, она расположилась в самой маленькой и уютной комнатке с видом на сады позади дома. Подогнув под себя ноги и перебросив через плечо длинные волосы, она не замечала появления Стефано в дверях, пока он не заговорил. Испуганно вскрикнув, она уставилась на него.

Он потянул вниз узел галстука и расстегнул две верхние пуговицы белой рубашки. Санни очень старалась не глазеть на полоску его загорелой кожи.

– Что вы здесь делаете? – Она запнулась, собирая разложенные документы и быстро закрывая ноутбук.

– Я здесь живу.

– Да, но...

– Не суетитесь, Санни. Я рано приехал, и мы можем этим воспользоваться.

– Что вы предлагаете?

Стефано поборол вспышку раздражения. Санни продолжала его сторониться. Они встречались, когда он возвращался с работы, и она всегда сразу собирала свои вещи, одевалась, обмениваясь с ним на ходу несколькими фразами, и направлялась к входной двери. Флора изменилась к лучшему – теперь девочка соизволила отвечать на некоторые его вопросы, а не угрюмо сидеть за обеденным столом и играть на мобильном телефоне.

– Я не поужинал, – спокойно сказал он, заметив ее растрепанные волосы. Она не ждала его приезда в половине девятого вечера. – Почему бы вам не составить мне компанию?

– Конечно, – послушно ответила Санни и стала украдкой наблюдать, как он засучивает рукава рубашки, обнажая мускулистые предплечья, покрытые темными волосками.

Он уже шел на кухню, и она последовала за ним, захватив документы и ноутбук.

– Выпьете? – Стефано подошел к винному холодильнику и достал из него бутылку белого вина.

– Нет, спасибо.

– Расслабьтесь, Санни. Один бокал вина вам не повредит. – Не дожидаясь от нее второго вежливого отказа, он наполнил вином два бокала и стал искать ингредиенты для сэндвичей. – Как вам работа?

– Хорошо, – неловко ответила она, и он, обернувшись, хмуро на нее посмотрел.

– Вы и дальше будете отвечать односложно? – холодно спросил он. – Флора говорила о вас.

– Да? – Санни пригладила волосы и напомнила себе, что ведет со Стефано совершенно обычный деловой разговор. Ему, конечно же, интересно знать, чем она занимается с его дочерью. Но Санни по-прежнему ужасно нервничала, потому что рядом со Стефано по ее телу пробегала приятная дрожь.

– Чем вы с ней занимаетесь? – Он отодвинул стул, сел и начал делать себе сэндвич.

– О, всякой ерундой. – Их взгляды встретились, и она покраснела. Неужели она хочет, чтобы он спросил, почему она так волнуется? Нет. Но, если она будет и дальше запинаться, он сам все поймет. – Вчера после ужина мы выпекали.

– Мне сказали, что у вас ничего не получилось.

– Из меня плохой повар, – уклончиво ответила она.

– Значит, вы не готовили со своей матерью, стоя у плиты?

– Нет, – напряженно согласилась Санни и опустила глаза. – Ничего подобного я не делала. Девушка с секретами. Хочется ли ему узнать ее тайны? Санни работает у него в доме и работает отлично. Но потом она уедет...

Стефано вдруг встревожился, потому что не испытывал подобных чувств ни к одной женщине, с которой встречался. Санни его заинтересовала. Он прошел через сложные отношения с женщиной и теперь хотел только флирта и коротких интрижек. Его интерес к временной няньке Флоры может усложнить ему жизнь.

– По-моему, Флора несчастна и одинока. – Санни заговорила об этом потому, что не хотела, чтобы он расспрашивал ее о прошедших временах. Они из разных миров, и она не желает, чтобы он судил о ней по ее прошлому. Санни начинающий адвокат, выполняющий для Стефано временную работу. Не нужно, чтобы он ее жалел.

– Я имею в виду, что ее вырвали из привычного мира, а здесь она еще не обосновалась. Она ни разу не упомянула свою школу.

Стефано отодвинул тарелку в сторону и откинулся на спинку стула, сложив руки за головой.

– По-вашему, это ненормально? – растягивая слова, спросил он, и Санни ошетибилась.

– Она всего лишь ребенок и вынуждена терпеть серьезные изменения в своей жизни. – Стефано так смотрел на нее темными, оценивающими глазами, что Санни стало жарко. Она разозлилась на него за то, что она чувствует себя рядом с ним такой уязвимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.